

← СТРАНИЦА &&

В гостях у предков

Рядом оказывается Арипула, уже слегка остывший после боя. «Пойдем отсюда, — устало говорит он. — Дерьмо эта стрельба. Всегда так. На палках надо биться. Стрельба обычно из-за мести начинается — за убитых мстят, за старые долги. Слава Богу, так не часто случается...»

«Герси нинге» —
«Без дерьма»

Часа три дороги домой, и в сумерках наконец приползаем в лагерь. Необходимо снять чудовищное напряжение: все бойцы смертельно устали, даже люди с камерой, которые, казалось бы, в битве участия не принимали, еле волочат ноги. Пьем много *таджа* — знаменитую медовуху, воспетую еще в сказаниях о царице Савской, легкую и душистую на

вкус, по эффекту превосходящую шампанское.

Арипула произносит «речь» о том, что после этой САГНЕ мы стали членами его гуанньяра (клана). САГНЕ была большая, настоящая, мощная, но мы вели себя достойно, снимали отважно. Бывало, забегали в центр круга, не боясь получить палкой по голове. Мы с удивлением слушали о собственной доблести.

Часа через два, основательно подогретая медовухой, задушевная беседа с «нашими» суриками приводит меня к вопросу: «Что, если жизнь меня забросит к вам без денег, пищи и одежды?» — «Теперь мы вас знаем, — ответили они, — мы будем готовить вам пищу и дадим одежду».

Под утро заходим в хижину Арипулы. Старшая дочь Нгатаги («Луна»), получает обновку — яркий фотай (плед), а Нгатюрта («Семья») — новый котелок. Арипула вручает подарки угрюмо и как бы нехотя. Потом все сидят в хижине на высушенных коровьих шкурах и смотрят в блестящий котел, как в зеркало. Вокруг — похожие на мимов дети с вымазанными мелом лицами.

С рассветом наступил поворотный момент нашей были-небыли в дебрях Африки. Нам предстояла дорога домой.

Мы попрощались с Арипулой до весны. Он поочередно обнял нас, бормоча: «Бермач» (Thanks very much), и пожимая руку, сказал: «Герси нинге» — «Без дерьма».

Сергей ВЕРТЕЛОВ —
специально для
«Новой»
Земля Сурмы
(формально —
Эфиопия)

P.S. Вернувшись в Москву и немного придя в себя, я вдруг заметил, что меня неудержимо тянет обратно в Сурму. Слишком много вокруг стало казаться излишне рациональным и ненужным.

А позже я прочитал в дневниках Миклухо-Маклая: «На мою долю выпало редкое счастье — жить среди людей, не причастных ни к какой цивилизации».